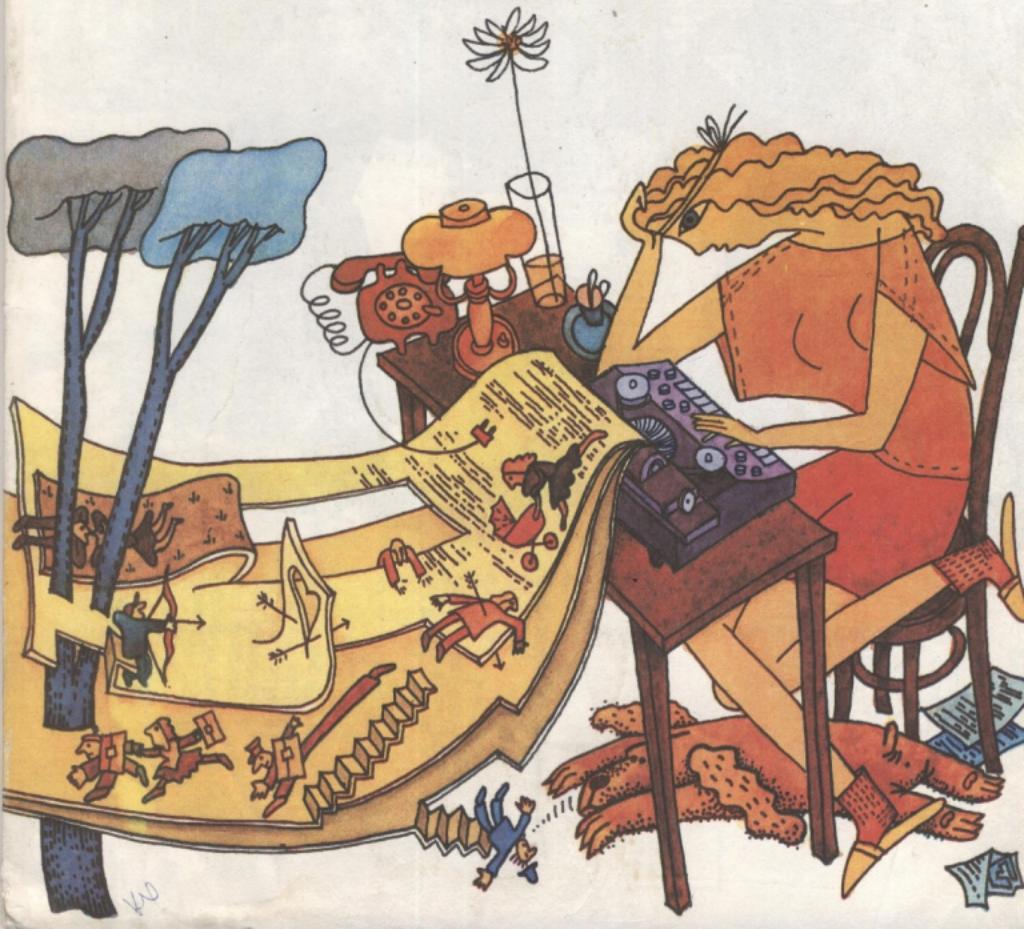

05
10-55

ЮНОСТЬ

3 '88

ISSN 0132-2036

Зеленый портрет

Арк. ХАЙТ РЫЦАРЬ ВЕСЕЛОГО ОБРАЗА

Не знаю почему, но на всех фотографиях у Андрея Миронова грустные глаза. Это удивительно, даже когда он улыбается, глаза все равно остаются печальными.

А ведь Андрей был самый веселый, самый остроумный человек из всех, кого я встречал в своей жизни. Признанные остряки, профессиональные юмористы, беспощадные сатирики, попав с ним в одну компанию, сидели тихо, как мыши. Никто не рисковал открывать рот, когда говорил Миронов. Впрочем, нет, не говорил. Он бурлил, кипел, фонтанировал. Мы никогда не знали, что он скажет в следующую минуту, и, самое главное, он тоже этого не знал. Он не любил домашних заготовок и припасенных для случая анекдо-

тов — всего этого юмора, взятого напрокат. Конечно, импровизация — дело рискованное, но он всегда шел на этот риск. А когда получалось «не очень» и мы, дождавшись наконец своего часа, начинали явить и подтрунивать, он никогда не обижался, а, чуть принюрив глаз, произносил свою любимую фразу: «Обидеть художника может каждый, материально помочь — никто!»

Андрей вырос в семье эстрадных артистов. Миронова и Менакер — это целая эпоха в истории нашей эстрады. А если учсть, что в их доме в разное время бывали Утесов, Ласкин, Дыховичный, Дунаевский, то можно сказать, что Андрей окончил эстрадную академию на дому. И эстрада всегда оставалась его тайной любовью. Я сам проработал в этом жанре немало лет и могу сказать, что не встречал более яркого и разностороннего артиста, который бы так подходил на роль звезды мюзик-холла или варьете. Я не знаю никого, кто мог бы стать таким блестящим шоуменом, как Миронов. И где-то в глубине души Андрей сам это чувствовал. Даже работая над самыми серьезными ролями, порой сам себе не признаваясь, он все равно представлял, как выходит на ярко освещенную сцену вместе с прекрасным кордебалетом и в черном смокинге на фоне белого рояля танцует, поет и рассказывает зрителям что-то необыкновенно изящное и остроумное. Нет, конечно, он не собирался расставаться с театром, но его всегда тянуло к эстраде, к этому «любому месту», где актер остается со зрителем один на один.

Телефон в его доме звонил с утра вечера, и предложения сыпались одно за другим. Он редко отказывался от этих предложений, и мы всегда его за это упрекали, обвиняли в неизборничности, торопливости, всемедности. Теперь я понимаю, что это была его натура, он не мог ни скучны находиться без работы. Кино, радио, телевидение, сольные концерты, озвучивание мультфильмов, записи на пластинки... То, что он успел сделать за свою 46 лет, другому хватило бы на все сто. А что касается успехов и неудач, то искусство, как известно, весьма капризно. Начинай работу, никогда не можешь быть уверенным в конечном результате. А уж в самой работе Андрей не халтурил никогда. Он любил повторять услышанную где-то фразу: «Надо стараться делать хорошо. Плохо — оно само получится».

Будучи популярнейшим артистом, всеобщим любимцем, Андрей всегда оставался необычайно деликатным и крайне щепетильным в отношениях с людьми. Среди его друзей были два писателя-юмориста: Гриша Горин и я. Казалось бы, с вопросами репертуара у него не должно было возникнуть никаких проблем. Но Андрей всегда стеснялся эксплуатировать дружеские отношения. Если что-то требовалось написать для него, он долго моргал, мямлил, ходил вокруг да около, прежде чем обращался с просьбой. Однако если

вы говорили «да», он не отступал и добивался своего, брал вас за горло, и эти руки уже не знали жалости.

Первый раз он обратился ко мне по поводу своего выступления на Дне радио в Колонном зале.

— Понимаешь, — сказал он, — мне предлагают спеть песенки из моих кинофильмов. Но я уже столько раз их пел. Ну, что я с этим опять вылезу?.. Вот если бы песенкам придумать какую-то форму.

И он тут же начал предлагать и сам же отвергать.

Я люблю сомневающихся артистов, для которых искусство прекрасно тем, что каждый раз начинаясь все сначала. Сам я по характеру человека, не очень уверенный в себе, постоянно сомневаюсь, не верю в придуманное, короче говоря, люблю заниматься самоедством. Но такого самоеда, как Андрей, надо было еще поискать. Каждую фразу, каждое слово он пробовал на язык, вертел, крутил, ставил на попа. Все придуманные шутки он в тот же день проверял на своих родных, близких, знакомых и малознакомых, а вечером звонил мне, чтобы сообщить:

— Аркадий, ты помнишь ту фразу, на которой мы дико веселились? Так вот, оказалось, что это бред сивой кобылы.

И все начиналось снова. Когда мы отмели вариантов десять, он вдруг сказал:

— Слушай, а нельзя в этом номере с песнями как-то использовать письма?

— Какие письма?

— Ну, которые мне присылают. И он достал из ящика кипу писем, которых бы вполне хватило для работы почтового отделения небольшого районного города. Всем популярным артистам пишут поклонники. Естественно, у меня писали тоже. Чего только не было в этих письмах! Объяснения в любви, просьбы дать взаймы, ходатайства о снижении срока заключения какого-то расхитительной социалистической собственности, просьбы позащищать петь по радио, категорический приказ вообще не петь, а главное, не танцевать. Некоторые писали такую чушь, да еще в таких выражениях, что я, честно говоря, пожалел, что у нас в стране в свое время ликвидировали безграмотность.

Но эти письма натолкнули нас на номер. Мы решили, что Андрей будет читать письма со сцены, а ответами на них будет его песенка. Конечно, письма я «отредактировал», косично добавил, изменил, стараясь сохранять стиль оригинала. Не могу сказать, что как автор я придумал в этом номере что-то особенное, возможно, у другого артиста это бы и не очень прозвучало. Но ведь это был Андреюша Миронов! Простенький, незатейливый номер он исполнил с таким блеском, с таким изяществом, что потом этот номер неоднократно показывали по телевидению, передавали по радио, выпустили на пластинке «Кругозор» и даже издали в каком-то сборнике для художественной самодеятельности. Это уже было странно. Как могли другие ар-

тисты читать со сцены письма, адресованные Миронову?

После этого были еще два номера: «Беседа с режиссером» — на 20-летии «Кинопанорамы» и «Монолог у рояля», написанный мною вместе с Григорием Гориным. Оба эти номера показывались по телевидению, и нет нужды пересказывать их содержание. Мне хотелось бы рассказать о нашем последнем номере, который Андрей не успел выпустить.

Он приехал ко мне домой после дневной репетиции в театре и, попив черный кофе с сахарином (Андрей ужасно боялся потолстеть), повел разговор о театральных новостях, об общих знакомых, о книжных новинках. Словом, начал потихоньку подбираться к делу. Потом вдруг сказал:

— Предлагаю выступить на телевидении восьмого марта.

— Так что, — кисло спросил я, — номер должен быть посвящен женщинам?

— Ну, по крайней мере женская тема должна присутствовать. И надо порошиться, — добавил он. — Мне кажется, что эта тема на с тобой с каждым годом будет волновать все меньше и меньше.

Я захотел, и работа началась. Несколько встреч мы провели бесплодными поисками, пытались сказать о женщинах что-то оригинальное, хотя по этой теме уже протопали целые колонны писателей-юмористов.

— Слушай, — вдруг сказал он на четвертый день, — мои мамы присыпают из Риги газету «Ригас балс». Там печатают очень забавные брачные объявления. Мне кажется, что это лежит.

Когда мы начали читать эти объявления, зачастую действительно забавные, нашему веселью и радости не было предела. И вот, нахватавшись вдоволь, Андрей вдруг сказал:

— Знаешь, по-моему, это очень глупо. От этих объявлений веет таким одиночеством, таким неустроенным судьбой. Над этим просто грех смеяться.

И тогда мы решили делать лирический номер. Веселый и немножечко грустный, как сама жизнь, где веселое и грустное всегда идут рядом. Многие объявления мне, конечно, пришлося изменить, некоторые отредактировать, кое-какие придумать заново, отталкиваясь от сухого газетного стиля. Потом мы вместе придумали, с чего начинать и чем завершать монолог. Я закончил работу к середине февраля и прочел номер Андрею. Ему понравилось.

— Все, — сказал он, — монолог есть. Можно записываться на мартовском «Огоньке».

— Прекрати! — зорал я. — Тут еще полно работы. Многое надо переделать мне, да и актерски номер не сделан, не проверен на зрителях. Вечно ты торопишься!

Он, действительно, всегда торопился, как будто чувствовал, что может не успеть. На 8 марта 1987 года Андрей этот номер не записал. А на 8 марта 1988 года он уже с этим номером не выступил. И я хочу, что-

бы вы сегодня прочли этот несыгранный монолог. Но не просто прочли, а представили себе, что вам его рассказывает Андрей Миронов; что вы находитесь в концертном зале, а он стоит перед вами на сцене, легкий, изящный, обаятельный и прелестный. Самый веселый человек с самыми грустными глазами.

И СМЕХ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ...

(Строго и очень торжественно)

Вильям Шекспир, сочинение девяносто.

Уж если ты разлюбишь, —
так теперь,
теперь, когда весь мир...

Послушайте, а что вы улыбаетесь?.. Я ведь, между прочим, серьезные стихи читаю. Не о чем-нибудь, о любви. Странно как-то... Где я остановился?.. Ладно, начну споев.

Уж если ты разлюбишь, —
так теперь,
теперь, когда весь мир
со мной в раздоре...

Девушка, а что вы на меня так смотрите? Представляете, если бы я Шекспира так смотрели, он бы в жизни этих стихов не написал... Нет, мне просто интересно, откуда у вас эта ирония? Уж не знаю почему, может, из-за моих ролей, но у некоторой части зрителей ко мне сложилось определенное отношение. Будто я человек несерезный, легко-мысленный, даже где-то ветреный. Но на самом деле все не так. лично я отношусь к женщине, к браку абсолютно серьезно.

Любовь — это вообще серьезная вещь. Посудите сами — каждый человек вступает в брак всего один раз. Иногда два. Максимум три. Ну, в крайнем случае, четыре. И все. А ведь кандидатур огромное количество. Как нам не ошибиться? Где найти того или ту, с кем будешь счастлив всю свою жизнь?.. Ну, в прежние времена была такая профессия — сваха. Милая, работящая женщина, которая за умеренное вознаграждение помогала людям найти друг друга. Сейчас этой профессии нет, она исчезла. А если бы появилась, эту счастья на второй же день привлекли бы к ответственности за нетрудовые доходы.

Так где же сегодня людям находить друг друга, особенно если этим людям уже тридцать с хвостиком? И этот хвостик еще лет на пятнадцать. Где им знакомиться? Где?.. В общественном транспорте? Маловероятно. Вспомните, как мы там выглядим. Мятые, взъерошенные, сдавленные, стиснутые... Какое там может возникнуть желание? Только одно — выйти на своей остановке. И как можно скорее. Так где еще искать?.. На работе? Вряд ли... Там в основном все уже пристроены. И потом — сегодня сложилась такая ненормальная ситуация, что на работе надо работать, а не искать

себе пару. Будешь долго искать, кончится тем, что придется себе искать другую работу. Ну, где еще найти друг друга людям солидного возраста? В дискотеке, что ли? В полуторье, в мельканиях красных огней, под грохот музыки... Да там легче потерять, чем найти.

Просто складывается безвыходное положение. Но уж, видно, так устроен человек, что для него безвыходных положений не бывает. И вот в некоторых областных газетах стали печататься брачные объявления. Вы, наверное, что-то слышали, да?.. Почемому-то у нас многие люди относятся к этому с предубеждением:

— Фу, какойсты! Это неприлично! Предлагай себя!..

Между прочим, когда нам в магазинах предлагают чистую знает что, они молчат. А тут все сразу на защиту морали. По-моему, это самое обыкновенное ханжество. Что тут плохого, если человеку предлагают сразу квартиру, мебель, жену, иногда даже с двумя детьми. Буквально на всем готовеньким! И потому, не нравится — не бери. Можешь просто починать. Я вот специально захватил с собой газету с такими объявлениями. Тут все — и человеческая комедия, и драма, и трагедия, и водевиль. А читается просто как детективный роман. Вот послушайте:

«Познакомлюсь с мужчиной, желающим создать прочную семью. Мне 39 лет, доктор наук, имею печатные труды, знаю три иностранных языка».

Представляете, какая женщина! Образованная, культурная, умница! А мужа нет. И знаете почему? Потому, что ни один мужчина не хочет иметь жену умнее себя. А, главное, боится. Представляете — приходит он домой поздно вечером, навеселе, и ему устраивают скандал сразу на трех языках, не считая нашего. Страшно! Страшно подумать... Вот еще одно объявление:

«Вдова 48 лет, проживающая в Костромской области. Есть дом, две коровы, свинья, гуси и куры. Нужен муж, желательно ветеринар, который возьмет на себя заботу о всей нашей семье».

Товарищи, ветеринаров в зале нет?.. Нет. Может, хотя зоотехник найдется?.. Тоже нет? Жалко. Могли бы помочь Нечерноземье увеличить поголовье крупного рогатого скота. Ну, нет так нет, пойдем дальше.

«Буду рада взять на себя заботу о настоящем мужчине, который умеет готовить, стирать, мыть посуду и убирать квартиру. Возраст и внешность значения не имеют».

Ну, это объявление явно попало сюда по ошибке. Женщине нужен не муж, а домработница. Примечательно, что будет ей отдавать всю свою зарплату. Ни сегодняшний день нереально. И на завтрашний тоже... Вот еще одно любопытное объявление:

«Женщина 33 лет, не красавица, со сложным характером. Именем взрослу дочь, тоже со сложным характером, и маму, тоже не красавицу. Согласна выйти за некрасивого мужчины

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**